

Дни шли неспешно, и в скорое прошла неделя.

Герцогиня Ван Цисин запросила императорский указ, чтобы сделать Сюэюэ своей законной дочерью. Поскольку у герцогини Ван имелись тесные связи во дворце, указ был издан в течении трёх дней, и вскоре Бай Сюэюэ унаследовала фамилию Ли.

Она официально стала Ли Сюэюэ.

Герцог Ли Шэньян позаботился о том, чтобы все прошло конфиденциально. Никто из любопытных ученых или коварных министров не слышал ни единого шепота о произошедшем.

Слуги оставались верны своему хозяину, потому что большинство из них были лично выбраны герцогом и герцогиней, в то время как остальные были людьми, которым был предложен второй шанс на жизнь. Многие из слуг были сиротами с улицы, нежеланными людьми в обществе, но в поместье Ли им дали крышу над головой.

Поскольку со слугами хорошо обращались, у них всегда была теплая комната для сна, они всегда были сыты, одеты и получали хорошее жалованье, а их преданность была твердой. Никто из них не рассказал о том, что произошло за последние семь дней, и никто не осмелился бы сплетничать об этом.

Однако наибольшее беспокойства у герцога и герцогини Ли вызывала реакция их старших сыновей – Ли Вэньмина и Ли Чэньяна. Им уже исполнилось восемнадцать, поэтому было довольно тяжело заставить их принять нового брата или сестру.

Если им кто-то то не нравился, было крайне сложно изменить их мнение. Сюэюэ не хотела вторгаться в их жизнь и требовать места их сестры. Вместо этого она хотела постепенно сдружиться с ними.

Когда герцогиня Ван Цисин предложила Сюэюэ представить её, та вежливо отказалась.

— Всё в порядке. – сказала она — Я хотела бы встретиться с ними естественно.

— Ты уверена? – обеспокоено спросила герцогиня Ван.

— Да. – ответила Сюэюэ

Но прошло уже два дня, а девушка так и не встретила их. Она знала, что они находились где-то в обширном поместье. Расспросив несколько нерешительный слуг девушка наконец узнала, что любимым местом близнецов была тренировочная площадка.

Тренировочная площадка представляла собой огромное открытое поле позади поместья Ли. На

нѐм росла сочная зеленая трава, которая, казалось, простиралась на многие мили.

Близнецы Ли часто появлялись в этом районе, тренируясь на мечах или в верховой езде. Хотя мальчики не очень увлекались стрельбой из лука, на тренировочном поле все же стояло несколько мишеней.

Выйдя на открытое поле, Сюэюэ собрала свои длинные волосы в хвост. Уголки ее розовых губ приподнялись, когда весенний ветерок пронесся мимо нее, играя с ее волосами. В облегающей тренировочной мантии девушка вышла на поле с луком и колчаном в руках.

— Давно не виделись, старый друг. – пробормотала она своему луку

Стрельба из лука была видом спорта, в котором она была исключительно хороша. Сюэюэ не знала, где и как подцепила его, но, в конце концов, это было единственное занятие, в котором она могла найти счастье.

Однако счастье длилось не долго, потому что виконтесса запретила ей тренироваться.

Виконтесса Му Ихуа боялась, что этот вид спорта сделает ее слишком мужественной, и она не сможет найти себе мужа. Стремясь угодить своей матери любым способом, Сюэюэ бросила спорт вместе с боевыми искусствами, борьбой на мечах и верховой ездой.

Поначалу она неохотно занималась другими хобби. Но виконтесса убедила Лэйюя уговорить девушку заняться тем, чем обычно занимались девушки из знатных семей.

Наивная маленькая Сюэюэ верила ему больше всех на свете. Поэтому она заставляла свои сильные пальцы играть на цитре до тех пор, пока они не начинали кровоточить.

Из-за своего усиленного тела ей приходилось голодать, чтобы превратиться в «идеальную аристократическую дочь», которая должна была преуспевать в танцах и других искусствах. Сюэюэ всегда колола пальцы во время вышивки, так что руки всегда были покрыты бинтами.

Она сделала все это, чтобы заслужить любовь виконтессы и Лэйюя. Но в итоге девушка так ничего и не получила.

Сюэюэ попыталась отогнать от себя эти грустные мысли. Чем больше она думала о них, тем больше в ее сердце горела жажда мести.

Наклонившись, девушка сорвала пучок травы. Растирая её в своих ладонях, она убедилась, что её руки сухие. Позволив траве упасть, Сюэюэ стала определять, направление ветра.

Чтобы овладеть луком, нужно сначала овладеть ветром.

Так как ветер дул на запад, она выровняла свое тело для подходящего положения.

— Глубокий вдох... – пробормотала девушка себе под нос, заряжая первую стрелу.

Издали за Сюэюэ пристально наблюдали два мальчика. Они сидели под ивой, чьи длинные ветви укрывали их в тени от яркого солнца. Согласно строгим инструкциям герцога Ли Шэньяна, мальчики тренировались с раннего утра. Их уроки продолжались далеко за полдень, и их инструкторы ушли всего несколько минут назад.

— Чэньян, как думаешь, каковы шансы, что она попадет в яблочко? – спросил Ли Вэньмин, прислонившись к коре дерева и наклонив голову к младшему брату.

Ли Чэньян, более спокойный и холодный брат, уставился на девушку. В его темных глазах промелькнуло неодобрение.

— Худощавое телосложение, крошечные ручки, шаткая поза. Сомневаюсь. – тихо ответил он.

Ли Вэньмин кивнул головой, выражая согласие, но в душе он почувствовал некое сомнение. Она действительно была очень хрупкой, но ее осанка казалась безупречной. Как будто девушка уже много раз практиковала эту позу.

— Мама решила удочерить ее как нашу младшую сестру.

Чэньян почувствовал, что его настроение испортилось. Его глаза разрывали Сюэюэ на части и изучали каждую деталь.

Длинные волосы, собранные в высокий хвост, кожа, прозрачная и бледная, как редкий белый нефрит, карие глаза, более свирепые, чем у любой девушки, которую он видел, но мягкие и тонкие черты фарфоровой куклы. Он понял, почему его мать полюбила её.

Она была потрясающе красива, и, без сомнения, ее красота расцветет с возрастом. Герцогиня Ван Цисин обзавелась не только дочерью, но и подходящей девушкой, которую можно было выдать замуж на тот случай, если семье Ли понадобится больше полезных связей.

— В первую же ночь, когда она появилась в нашем поместье, я пробрался в ее комнату, чтобы взглянуть на нее. С закрытыми глазами она немного напоминала нашу Минхуа. Но теперь, когда она бодрствует и ее глаза открыты, я больше не вижу сходства... – голос Ли Вэньмина затих, и он замолчал, увидев мрачное выражение лица Чэньяна.

Ли Чэньян тихо прорычал:

— Не говори о ней. – произносить имя Ли Минхуа было как табу. Его родители могли видеть в

ней невинного ангела, но он знал правду. Ли Минхуа не была ангелом.

Ли Чэньян не сводил глаз с Сюэюэ. Она поправляла натянутую стрелу. Чем больше он наблюдал за ней, тем больше волновался.

— Ей здесь не место.

Сюэюэ выпустила стрелу. Та издала легкий «пинг» и взлетела в воздух.

Ли Вэньмин затаил дыхание.

«Глухой удар!»

Ли Вэньмин не мог поверить своим глазам. Стрела попала точно в центр самой дальней мишени.

— Ни за что... - сказал Вэньмин, на лице которого отразился шок.

— Это был удачный выстрел. - проворчал Чэньян.

Сюэюэ зарядила вторую стрелу. Теперь, когда тетива ее лука была идеально натянута, а ветер стих, она должна была начать свое выступление.

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, Сюэюэ выпустила вторую стрелу.

«Глухой удар!»

Чэньян почувствовал, как у него перехватило дыхание.

Вторая стрела не только попала в центр, но и расколола первую пополам.

— Еще один удачный выстрел... - голос Чэньяна затих, когда Сюэюэ выпустила третью стрелу. На этот раз она прошла сквозь вторую стрелу.

И тогда Сюэюэ зарядила свою четвертую стрелу, пока все пять стрел не были израсходованы.

Ли Вэньмин и Ли Чэньян не могли поверить своим глазам. Каждая последующая стрела разделяла предыдущую, и девушка целилась в самую дальнюю мишень.

<http://tl.rulate.ru/book/43459/1006008>